

А.А.Лавут, Д.В.Разумовский

История латиноамериканского унионизма

Rivera Salvador. Latin American Unification: a history of political and economic integration efforts. McFarland&Company, Inc., Publishers. 2014.

Новая книга американского исследователя Сальвадора Риверы претендует на то, чтобы называться «энциклопедией латиноамериканского унионизма». На основе анализа архивных материалов, мемуаров политических и государственных деятелей, а также личного общения с участниками интеграционного строительства в регионе автор представляет первое в мировой научной литературе детальное исследование развития идей унионизма от освободительных войн до современного этапа. В книге затрагиваются, прежде всего, философские и политические аспекты унионизма, поэтому она будет наиболее интересна историкам и политологам.

Ключевые слова: политическая и экономическая интеграция, унионизм, регионализм, национализм.

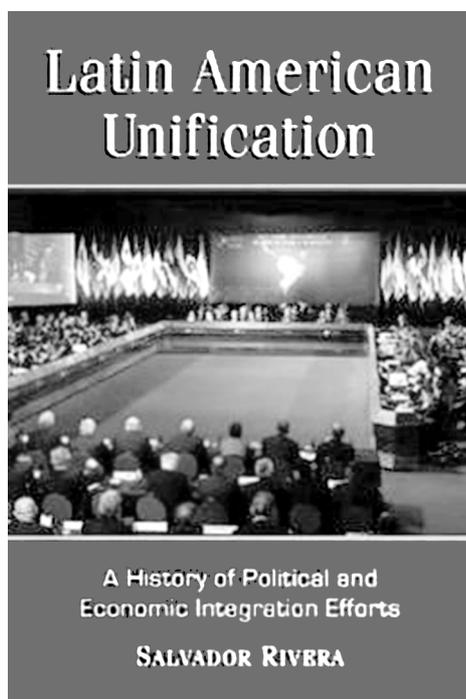
Осмысление латиноамериканского регионализма — распространенный сюжет среди исследователей региона в последние десятилетия. Ежегодно из-под пера латиноамериканских, европейских или североамериканских авторов выходят работы, посвященные пути, пройденному странами Латинской Америки, от разрозненных национальных государств к субрегиональным и региональным объединениям. Большинство подобных работ претендуют на то, чтобы идентифицировать текущий, современный этап в контексте исторической

динамики. Можно вспомнить монографии испанских исследователей Мануэля Сьенфуэгоса, Хосе Антонио Санахуа, чилийской исследовательницы Ноэми Мельядо, бразильского экономиста Рикардо Белшовски и многих других.

Свое место в этом ряду занимает и работа профессора Государственного университета Нью-Йорка Сальвадора Риверы «Объединение Латинской Америки: история борьбы за политическую и экономическую интеграцию». Ряд особенностей делают эту книгу

Анна Абрамовна Лавут — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (lavut@yandex.ru); Дмитрий Вячеславович Разумовский — старший научный сотрудник ИЛА РАН (razumovskie@inbox.ru).

достойной пристального внимания. Прежде всего хочется отметить ее обобщающий характер, охват всего почти 200-летнего исторического периода движения к латиноамериканской политической и экономической интеграции. На английском языке подобное исследование опубликовано впервые, а испаноязычная литература по данной тематике страдает существенными пробелами в освещении некоторых периодов развития рассматриваемых процессов. Книга Риверы затрагивает весь временной цикл развития унионизма и регионализма в Латинской Америке — от освободительных войн до нашего времени. Однако основные усилия автора направлены на детальное и всестороннее изучение именно ранних этапов, начиная с XVIII в. до 60—70-х годов XX в. Эта особенность делает книгу поистине уникальной.

Благодаря огромному объему работы, проведенной автором по доскональному изучению эволюции идей унионизма от самых ранних периодов борьбы за независимость, книга претендует на то, чтобы называться «эн-

циклопедией истории латиноамериканского регионализма». Автор задействовал широкий круг источников из иностранных и североамериканских дипломатических архивов, международных организаций, неправительственных организаций США и стран Латинской Америки, практически всю существующую литературу на английском и испанском языках по унионизму. Очень интересный материал был собран благодаря личному общению, интервью, переписке с людьми, внесшими вклад в развитие латиноамериканской интеграции, например, с мексиканцем Виктором Уркиди, бывшим главой отделения ЭКЛАК в Мексике, уругвайцем Густаво Магариносом, бывшим генеральным секретарем Латиноамериканской ассоциации свободной торговли (*Asociación Latinoamericana de Libre Comercio, ALALC*), а также с Карлосом Альваресом, генеральным секретарем Латиноамериканской ассоциации интеграции (*Asociación Latinoamericana de Integración, ALADI*). Это позволило обогатить изложение многими не известными ранее фактами, объясняющими подоплеку многих исторических событий, представить более полную картину развития процессов региональной интеграции.

Подход Риверы к раскрытию темы также своеобразен. В отличие от большинства работ по истории интеграции, в которых авторы концентрируются на экономических и политических аспектах темы, здесь латиноамериканский регионализм анализируется сквозь призму идей и личностей. Это придает книге человеческое измерение, а с ним — и живость изложения. Развитие идей унионизма с самых первых этапов их зарождения рассмотрены не сами по себе, а в тесной увязке с историческим контекстом. Как отмечает автор во введении, анализ теорий и моделей он «оставил политологам» (с. 5). Так что вдумчивый читатель, ищущий в книге исследование развития теорий унионизма или региональной интеграции, их в ней не найдет. Это можно расценивать как отсутствие глубины подхода, но следует понимать, что основная цель

автора состояла в подробном изложении всего исторического процесса движения к интеграции, в осмыслении вклада, вносимого каждым поколением стран региона в данный процесс, и он сосредоточил свои усилия именно на указанных аспектах темы.

Ривера выделяет четыре основных этапа эволюции рассматриваемого процесса. Первый начался в 20-х годах XIX в. благодаря усилиям дипломатов и таких политических лидеров, как Симон Боливар, по инициативе которого состоялся Панамский конгресс, а также чилийцев Хуана Эганьи, Бернардо О'Хиггинса, освободителя Аргентины Хосе Сан-Мартин, уругвайца Хосе Артигаса. Второй этап связан с деятельностью интеллектуалов-идеалистов 60-х годов XIX в., выбравших своим оружием в борьбе за политический союз перо, книги, эссе, помощью которых они пытались убедить жителей региона, прежде всего, образованный средний класс, в необходимости объединения. Главными действующими лицами этого этапа были колумбийский писатель Хосе Мариа Сампер, члены чилийской неправительственной организации «Общество американского союза» («Sociedad de la Unión Americana») Бенджамин Виланова Маккенна, Хосе Викторино Ластарриа, Педро Виланова, Мигель Луис Аминатеги, Мануэль Антонио и Гильермо Матта, Альваро Коваррубиас, Доминго Санта Мариа, Хуан Эспехо и Исидоро Эррасурис, а также аргентинец Хуан Баутиста Альберди. Третий этап начался в середине XX в. с созданием Экономической комиссии ООН по Латинской Америке (ЭКЛАК), когда ученые экономисты во главе с аргентинцем Раулем Пребишем, которых автор называет технократами, разработали программы латиноамериканской экономической интеграции по примеру Западной Европы. Эти программы были направлены на поддержку промышленного развития региона путем объединения национальных рынков. Они не предполагали политического объединения, но, по мнению Риверы, экономическая интеграция создавала возможности для

него. Четвертый, современный этап, также связан с экономической интеграцией, с созданием Общего рынка стран Южного Конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur), редемократизацией южноамериканских государств и усилением глобальной конкуренции. Каждому из указанных периодов посвящены специальные главы (первому — главы I—V, второму этапу — главы VI—VII, третьему — VIII—IX, четвертому — заключительная глава XI).

Отдельная глава (X) посвящена вопросу влияния США на движение за латиноамериканскую интеграцию в 50—60-х годах прошлого века. В ней автор, опираясь на документы и личное общение с экс-президентом США Джеральдом Фордом и сотрудниками Госдепартамента США, доказывает, что в 60-х годах американская администрация в целом поддерживала латиноамериканскую интеграцию как проект экономического развития, способный помочь национальным правительствам противостоять влиянию кубинской революции и коммунистических идей. В то же время США выступали против ведущей роли государства в процессах интеграции за их развитие преимущественно на основе частных иностранных и национальных инвестиций, рассчитывая использовать интеграцию для экспансии североамериканского капитала, расширения рынка для ТНК. Кроме того, политика промышленного развития, основанная на протекционизме и замещении импорта, — главная составная часть интеграционных программ ЭКЛАК — противоречила интересам США. Латиноамериканская интеграция устраивала Соединенные Штаты лишь постольку, поскольку она соответствовала принципам свободной торговли, выгодным в первую очередь наиболее сильным конкурентам. Поэтому они весьма прохладно относились к ЭКЛАК.

Автор уделяет большое внимание отношению различных неправительственных групп, организаций и ученых США к региональной интеграции, к ЭКЛАК. Этот раздел представляет ин-

терес для читателей, так как в нем Ривера, в отличие от свойственного многим российским и латиноамериканским исследователям одностороннего антиамериканского подхода, воспринимая позицию США как единую и однозначную, раскрывает многообразие и противоречивость взглядов различных американских групп интересов на множество вопросов интеграционной повестки региона. В этом смысле изучение материалов книги позволит значительно расширить и углубить понимание истинной картины отношений США и стран Латинской Америки.

Весьма интересны также главы, посвященные роли ЭКЛАК в развитии стратегий региональной интеграции в период 40—50-х годов XX в. и создании первых объединений — ALALC и Центральноамериканского общего рынка (Mercado Común Centroamericano, МССА). Казалось бы, данная тема уже не раз детально исследовалась в работах как самих экспертов ЭКЛАК (стоит вспомнить книгу Рикардо Белшовски*) или сторонних авторов, в том числе российских. Однако Ривера сумел описать эти события в новом ключе, представив позиции отдельных личностей в контексте внешней и внутренней политики стран. Автор не затрагивает хорошо изученную динамику идей и подходов комиссии от структурализма (де-сэррольизма) к неструктурализму или открытому регионализму. С хронологической точностью он описывает всю последовательность событий, предшествовавших созданию ALALC и МССА. Кроме того, приведен ряд интересных, не известных широкой общественности фактов, например, оппонирование экспертам комиссии известного экономиста Яна Тинбергена, упрекавшего Рауля Пребиша в излишней «рыночности»

* R. B e l s c h o w s k y, M. I z a m, N. M u i d e r. Dos estudios de la evolución del pensamiento de la CEPAL sobre la diversificación productiva y la inserción internacional (1949—2008). Serie comercio internacional. Santiago, noviembre de 2011.

подходов. Подобные закулисные диспуты редко отражаются в официальных исследованиях, которые концентрируются на изложении свершившихся событий, а не на предшествующих им дискуссиях.

Исчерпывающее, обстоятельное изложение событий в период зарождения первых латиноамериканских интеграционных объединений, к сожалению, не продолжено в описании более поздних этапов, таких, как создание Mercosur, NAFTA, Союза южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas Unasur) и Тихоокеанского альянса (Alianza del Pacífico, AP). Вызывает удивление, что Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC), образованное в 2011 г., в книге даже не упоминается. CELAC впервые объединило в единый интеграционный союз все 33 государства региона на основе принципов уважения международного права, равенства всех членов, неприменения силы, демократии, уважении прав человека, защиты окружающей среды, постоянного диалога для обеспечения регионального мира и безопасности. Было бы крайне интересно, если бы автор со свойственным ему историографическим, персонифицированным подходом описал и указанные события, весьма значимые для поднятой им темы.

Хотя работа и изобилует интересными фактами, однако не сводится к простому фактологическому исследованию. Ривере удалось сделать ряд интересных выводов о соотношении унионизма и национализма, о взаимодействии политического класса и общества, влиянии характера политического строя на развитие идей унионизма, роли внешних сил (США, бывшие метрополии) и т.д. Проведены также удачные параллели с европейским или североамериканским историческим опытом, что не претендует на выявление каких-то универсальных закономерностей, но дает материал для будущего анализа. Например, автор не считает различия в уровне экономического развития стран

Латинской Америки препятствием на пути интеграционного строительства, указывая, что подобный фактор не мешал успешному созданию Европейского союза (ЕС). Против этого тезиса хочется возразить, так как именно отставание ряда государств (Греция, Испания, Португалия) стало ключевым фактором текущего кризиса европейского объединения.

Заслуживают внимания соображения автора о латиноамериканском национализме и его связи с унионизмом. Ривера трактует унионизм как новый национализм, зародившийся сразу после завоевания независимости американскими колониями Испании как ее результат. Этот национализм был не этническим или расистским, а, скорее, культурным. Первые унионисты выступали против обособленности новых государств, фрагментации наследия старой империи, которое было во многих отношениях благом и преимуществом для региона, прежде всего речь идет об общности языка, истории и культуры. Это было элитарное движение, представлявшее небольшую часть высшего общества, которая считала фрагментацию государств и множественность правительств источником огромного количества проблем, таких как военные перевороты, политический хаос, пограничные споры, войны и т.д. В политическом союзе новых государств сторонники унионизма видели не только возможность противостоять подобным бедам, но и путь к достижению большего социального равенства и экономического прогресса. Они предполагали, что в таком союзе страны-члены должны были передать часть своего суверенитета центральному правительству.

По мнению Риверы, наиболее примечательной чертой латиноамериканской культуры всегда была способность к абсорбции людей различных рас, национальностей и языков, что связано с колониальными традициями как Испании, так и Португалии, идущими от универсализма Римской империи (с. 7). Поэтому он оценивает латиноамерикан-

ский культурный национализм как весьма положительное явление, отвечающее интересам всего населения региона. Вместе с тем национализм XX в., который выражал интересы правительств латиноамериканских стран, не желавших делиться полнотой власти с наднациональными институтами интеграционных союзов, а также отдельных групп предпринимателей, защищавших свои предприятия от конкуренции товаров соседних стран, был противоположен идеям унионистов XIX в. Он использовался указанными социальными группами как идеологическое прикрытие своих корыстных целей и сыграл весьма негативную роль в развитии региона, препятствуя процессам интеграции.

Не со всеми из выводов автора можно согласиться. В частности, представляется несколько упрощенным многократное упоминание, в том числе в главе «Заключение», утверждения автора о том, что главной причиной неудач в развитии жизнеспособной региональной интеграции является сопротивление латиноамериканского политического класса, опирающегося на существующую государственную систему. При этом Ривера считает мнимыми все объективные препятствия, на которые обычно ссылаются историки, начиная с первых лет независимости до настоящего времени. Важнейшие, по его мнению, из подобных препятствий он перечисляет в главе I, которая посвящена их рассмотрению, и отмечает их как несущественные или второстепенные. Среди них упомянуты такие очевидные и чрезвычайно серьезные проблемы, как политическая и географическая изолированность ибероамериканских колоний друг от друга со времен имперской администрации, когда связь между ними осуществлялась только на уровне имперской бюрократии. Сложный рельеф континента, который пересекают огромные горные массивы, обширные болота и непроходимые джунгли Ривера не считает проблемой для создания интегрированного государства, хотя признает его обстоятельством, осложняющим данный про-

цесс. Между тем, даже в наше время, когда технические и финансовые возможности стран региона неизмеримо выросли по сравнению с XIX в., географические факторы чрезвычайно осложняют торгово-экономические и прочие межлатиноамериканские связи.

«Тем не менее, — пишет Ривера в главе I, — ни джунгли, ни горы, ни теории невозможности создания политического союза. — *А.Л., Д.Р.*), ни социально-экономические, ни расовые различия не могут уменьшить энтузиазм и надежды, порожденные идеями. Идеи обладают собственной силой, преодолевающей пространство и время. Концепции братства, сотрудничества и возможности создания разумной политико-экономической системы Латинской Америки были слишком сильны и заразительны, чтобы от них можно было отказаться... И латиноамериканцы стали с энтузиазмом обсуждать возможности создания политически единого государства» (с. 22).

Разумеется, трудно спорить с тем, что сила идей может преодолевать самые трудные препятствия, но исторический опыт свидетельствует, что далеко не все хорошие идеи осуществляются, для их реализации нужны объективные условия. В частности, они должны завоевать определенную критическую массу сторонников, если речь идет об огромном едином и демократическом государстве, — широкие народные массы разных стран. Кроме того, сторонники идеи объединения должны иметь общую идеологическую платформу, на основе которой будет происходить объединение. Одной из основных проблем на пути дальнейшего развития латиноамериканской интеграции в настоящее время являются глубокие идеологические различия между латиноамериканскими правительствами в отношении подходов к глобализации, рыночным отношениям, моделям социально-экономического развития, целям и моделям интеграции.

Чрезвычайно важны экономические факторы, прежде всего, объединение рынков, которое в латиноамериканской

интеграции происходит очень трудно и медленно. Несмотря на то, что Латинская Америка раньше многих других регионов мира, сразу вслед за Европой, начала процесс региональной интеграции, в области взаимной торговли и создания единого регионального рынка она существенно отстает не только от ЕС, но также от NAFTA и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (Association of South East Asian Nations, ASEAN). Доля межлатиноамериканской торговли во внешнеторговом обороте региона составляет всего 19%, что в несколько раз меньше показателей вышеупомянутых объединений. В том числе в Mercosur, который Ривера считает наиболее перспективным союзом, способным объединить вокруг себя все остальные латиноамериканские страны, на зональный рынок приходится всего 15% внешнеторгового оборота стран-членов*. Причины этого коренятся в преимущественно сырьевой и во многом сходной структуре экспорта государств региона, его исторической ориентации на традиционные центры мировой экономики, слабом развитии транспортных связей.

Ривера оставляет экономические проблемы латиноамериканской интеграции в стороне, что, на наш взгляд, приводит к слишком оптимистичному взгляду на ее перспективы, в частности, на перспективы Mercosur и его роль в создании политического союза стран Латинской Америки. В главе XI «Mercosur» автор сосредотачивает все внимание на процессе расширения данного интеграционного блока, вступления Венесуэлы и Боливии, начале переговоров о присоединении Эквадора, рассматривая эти события как свидетельство продвижения к реализации идеи политического союза. Между тем эти явления таят немало подводных камней, которые могут привести к регрессу интеграционного процесса в Mercosur, находящегося в течение по-

* SELA. Informe sobre el proceso de la integración regional. 2011—2012. Caracas, 2012, p. 38.

следнего десятилетия в состоянии застоя. К указанным проблемам и рискам стоит отнести противоречия между странами-участницами по вопросу размеров единого внешнего тарифа, ограничения возможности заключения торговых соглашений входящих в него государств с третьими странами, что вызывает недовольство как старых членов (Уругвай, Парагвай), так и новых (Венесуэла, Боливия, Эквадор). Вопрос о создании общего рынка — первоначальной цели Mercosur — уже давно не стоит на повестке дня и воспринимается как малореальная задача в связи с наличием многочисленных разногласий между участниками интеграционного процесса.

Высказанные замечания и соображения отнюдь не умаляют достоинств рецензируемой монографии. Главным из них, по нашему мнению, является искренняя увлеченность автора идеей политического объединения стран Латинской Америки, развития региональной интеграции, о которой мечтали и за которую боролись многие поколения политиков, дипломатов, интеллектуалов региона. Эта идея в изложении Риверы обладает несомненной привлекательностью и заразительностью. Можно надеяться, что данная книга будет способствовать расширению числа сторонников идеи политического объединения латиноамериканских стран, в том числе и среди российских читателей.